

**ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ФОРМ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МЕЖДУ СТРАНАМИ МИРОВОГО АВАНГАРДА И ПЕРИФЕРИИ:
ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПЕРСПЕКТИВ****Татьяна Сергеевна МАЛАХОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
malakhovats@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3121-8396

История статьи:

Получена 11.05.2018
Получена в доработанном
виде 25.06.2018
Одобрена 09.07.2018
Доступна онлайн 29.08.2018

УДК 339.92

JEL: F02

Аннотация

Предмет. В условиях глобальной нестабильности внешнеэкономические отношения между странами мирового авангарда и периферии являются крайне неоднозначными и противоречивыми. Страны периферии становятся зависимыми не только от глобальных субъектов, но и от региональных организаций и финансовых институтов. Это приводит к утверждению позиций стран авангарда и усилению зависимости стран периферии от них.

Цели. Исследовать формы внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и мировой периферии и выделить три волны интеграционных процессов в мире.

Методология. Используются историко-логический, диалектический принципы и принцип противоречия, метод научной абстракции.

Результаты. Обоснованы направления и специфика эволюционного развития интеграции в отдельных странах и регионах мира, а также обозначены сценарии их дальнейшего развития в контексте формирования новой архитектуры мирового хозяйства: углубление интеграционных процессов в мире, формирование наднационального правительства в рамках отдельных объединений; глубокая трансформация экономической интеграции в мире, где основополагающую роль играют страны мирового экономического авангарда.

Область применения. Результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования форм внешнеэкономического взаимодействия между центром и периферией на этапе становления многополярной системы.

Выводы. Необходима реализация именно второго сценария (глубокая трансформация экономической интеграции в мире, где основополагающую роль играют страны мирового экономического авангарда) в целях сохранения в странах мировой периферии экономического и национального суверенитета, что позволит избежать их зависимости от стран мирового авангарда, а также сформировать свой вектор развития на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Ключевые слова:

интеграция, авангард,
периферия, формы
взаимодействия, глобальная
экономика

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Малахова Т.С. Преобразование форм внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и периферии: оценка интеграционных перспектив // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 8. — С. 1874 — 1888.

<https://doi.org/10.24891/fc.24.8.1874>

В условиях формирования нового мирового экономического порядка интеграцию нельзя рассматривать под одним углом или в одной плоскости. Так, известные экономисты середины XIX — XX вв. акцентировали внимание на том, что интеграция позволит получить множество преимуществ, в том числе: снижение издержек производства,

углубление разделения труда между странами, совместное усиление позиции интегрирующихся стран на мировой арене и т.д. Все эти положительные стороны интеграции преподносятся и сегодня ведущими экономистами и экспертами развитых стран, в частности G7. С данными утверждениями трудно поспорить, поскольку

с точки зрения теории вопроса действительно страны, объединившись, могут достичь еще больших успехов. Однако как показывает современная мировая практика, ситуация в области интеграции довольно противоречива. Ученые, в частности Г. Мюрдаль, закладывали в своих концепциях основополагающий принцип интеграции, а именно формирование базиса международной солидарности, который в современных условиях практически не реализуется на практике. После распада колониальной системы развитые страны всевозможными способами стремились распространить свое влияние на развивающиеся. Разработка на тот период новых форм интеграции позволила им воплотить свои идеи в жизнь. Тонко отметил Р.И. Хасбулатов, что необходимость интеграции появляется тогда, когда эта взаимная торговля дополняется и переплетается различными формами хозяйственного взаимодействия — потоками денежных средств, совместными проектами, растущим объемом передвижения рабочей силы и другими формами связей и взаимосвязей, которые выходят далеко за пределы традиционной торговли [1].

В современных условиях мировую экономическую периферию в части ее взаимодействия с мировым авангардом необходимо рассматривать и разделить как минимум на три группы: страны периферии, входящие в интеграционные группы, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда (ЕС, НАФТА и т.д.); объединение стран периферии с приблизительно одинаковым уровнем экономического развития, ориентирующиеся на защиту своих национальных интересов (АСЕАН, МЕРКОСУР, КАРИКОМ и т.д.); страны периферии, не вошедшие в интеграционные группы и ведущие обособленную экономическую политику в мире (отдельные страны Азии, Латинской Америки, Африки). Мы пришли к выводу о том, что страны периферии в современных условиях объединяет одно — значительное внешнеэкономическое воздействие со стороны мирового экономического авангарда, в частности их ключевых субъектов (международных организаций, финансовых институтов, их ТНК, ТНБ, страны G7). Кроме того, более глубокий анализ первой группы,

то есть стран периферии, входящих в интеграционные группы, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда, показал, что именно эта группа испытывает давление дважды (с глобального и локального уровней). Так, страны авангарда призывают к стандартизации и унификации, региональные лидеры устанавливают свои нормы и правила функционирования в интеграционных группах, что еще больше усиливает привязку стран периферии к ним. Примером сегодня выступает Европейский союз во главе со странами-лидерами (Германия, Франция и т.д.). Страны периферии в указанной интеграционной группе уже не могут вести самостоятельную экономическую политику по отношению к третьим странам, не согласовав свои действия со странами-партнерами.

На этой основе довольно интересно проследить эволюцию интеграционных процессов в мире, а также определить их значение в контексте формирования новой геоэкономической конструкции. Как показывает исследование, западноевропейское экспертное сообщество в ретроспективном аспекте и в современных условиях акцентирует внимание в основном на положительных чертах интеграционных процессов в мире, ссылаясь на опыт ЕС. Все исходило из фундаментальных разработок Б. Баласса, Г. Мюрдаля и ряда других известных ученых, которые представляли свое видение форм внешнеэкономических отношений между странами. Они предлагали теоретические конструкции, механизмы, ориентированные на углубление внешнеэкономических связей между развитыми и развивающимися странами.

В современных условиях развитые страны также выступают ключевыми инициаторами интеграции, используя ее в своих интересах. За счет интеграции они формируют некое пространство для утверждения своих позиций на мировой арене. Так, аргентинский экономист Р. Пребишь писал: «...наша экономическая литература в большей своей части находится под влиянием того факта, что экономическая наука, подобно всем другим наукам, развивалась в промышленно развитых странах и — в соответствии с действием психологического механизма — оказалась

склонной к обобщениям, вытекающим из преобладающих в этих странах условий и их интересов. В настоящее время во всех слаборазвитых странах идейные и политические лидеры рассматривают это почти как избитую истину» [2]. В данном контексте можно согласиться с ученым, поскольку даже в современных условиях теоретический базис и разработки в области интеграции заточены под развитые страны. С одной стороны, страны мирового экономического авангарда можно понять, так как им не хочется терять свое влияние на мировую периферию, с другой стороны, развивающиеся страны также имеют право на реализацию своих национальных интересов и приоритетов в мире. Как показывает мировой опыт, после распада колониальной системы развивающиеся страны (а тогда страны третьего мира) стремились к тому, чтобы не просто восстановить отечественные экономики, но и утвердить свои позиции посредством развития несырьевых моделей. Однако до сих пор многие развивающиеся страны находятся на «догоняющих» позициях. Примером могут служить интеграционные группы, в частности АСЕАН, ЛАИ, которые после распада колониальной системы пытались сохранить свой экономико-политический облик. Помня свое колониальное прошлое, эти страны пытаются отойти от индустриально-сырьевых моделей своего развития и перейти на более качественный уровень экономического развития. И хотя не всегда получается так, как было задумано, эти интеграционные группы не стоят на месте и стремятся развивать отдельные отрасли промышленности, а также третичный сектор экономики (например, страны НИС).

Если исследовать интеграционные группы, где основополагающую роль играет страна-авангард (например, Европейский союз), то противоречия между интегрирующимися странами налицо (усиление неравенства между странами, внедрение двухскоростной интеграции, миграция трудоспособного населения из периферийных стран в страны авангарда и т.д.). Эти противоречия всегда были и давали о себе знать на различных стадиях во все новых и новых формах. Так, чтобы указанные противоречия не привели к распаду объединения, ему нужно иметь

адекватный и довольно гибкий механизм разрешения споров и текущего согласования позиций сторон. Безусловно, интеграция должна быть последовательной и взаимовыгодной. Отступление от первого принципа может в итоге привести к развалу объединения. Положительный результат от интеграции непосредственно зависит от того, соответствуют ли ее цели интересам и возможностям сторон и может ли она предоставить каждому из участников столько преимуществ и выгод, чтобы покрыть связанные с объединением издержки [3]. Мировой опыт показал, что результаты интеграционных процессов тем эффективнее, чем выше и равномернее уровень технико-экономического и социально-культурного развития стран-партнеров, чем больше сходства в экономических и политических целях. Интеграционные процессы развиваются в данных условиях динамичнее, быстрее достигается стандартизация экономико-правовых норм, а также политических условий сотрудничества. Кроме того, к важнейшим условиям эффективности объединительных процессов относятся цивилизационные факторы взаимного притяжения стран и народов и необходимая степень доверия между странами-партнерами. Примеры региональных интеграций (МЕРКОСУР, АСЕАН, КАРИКОМ и т.д.) сегодня свидетельствуют о том, что положительное влияние на их довольно динамичное развитие оказывает принадлежность интегрирующихся стран-партнеров к одному и тому же или к схожим типам цивилизаций, в частности к одной религии. Это формирует базу для создания качественно нового единого не только торгово-экономического, но и в дальнейшем политического пространства в рамках регионального сообщества. Как подчеркивают А.В. Бойченко и Е.В. Талызина, развивающиеся страны все стремительнее примыкают к региональным объединениям с постиндустриальными государствами. В данной ситуации возникает вопрос: обеспечивают ли формы интеграции лучшие условия для снижения отставания развивающихся стран, чем объединения этих стран друг с другом? Так, процесс сокращения отставания показывает, что интеграция принесет больше выгод развивающимся

странам, чем постиндустриальным. Согласимся с упомянутыми учеными, что в данном отношении всевозможные теоретические подходы и концепции приводят к абсолютно противоположным результатам. Так, например, неоклассическая теория факторов производства прогнозирует процесс конвергенции в том регионе, где формируется интеграция. Согласно указанной теории в индустриализованных странах, принимающих участие в объединении, имеются предельно низкая рентабельность капитала, а также максимально высокая производительность труда. Следовательно, реальная заработная плата оказывается высокой. Напротив, периферийные страны — участницы интеграции характеризуются предельно высокой рентабельностью капитала, довольно низкой производительностью труда, а также низкой заработной платой. В данных условиях динамика факторов приводит к размыванию внутрирегиональных различий в доходах. При этом делается акцент на том, что институциональная стабильность не оказывает негативного влияния на передвижение факторов и эластичность цен, что тем не менее бывает редко. Если отойти от неоклассической теории внешней торговли и экономического роста, можно сформировать такие модели, которые вследствие объединения развитых и развивающихся стран могут привести к усилению диспропорций. Известные ученые, а именно Ф. Перру, Г. Мюрдаль указывают самые важные из них: капитал перемещается от развивающихся стран к развитым, а не наоборот; интеграционный процесс приводит к утечке умов; участие в региональной интеграции с развитыми странами заставляет развивающиеся страны проводить радикальные рыночные реформы, результат которых может не превысить затраты. Тем не менее мировой опыт показал, что возможен и процесс поляризации, и конвергенции в случае региональной экономической интеграции развитых и развивающихся стран¹. В связи с этим особенно интересно исследование внешнеэкономического взаимодействия мирового авангарда и мировой периферии в рамках отдельных интеграционных групп, поскольку априори, на наш взгляд, их позиции

и экономический потенциал являются неравными и неоднородными. Далее представлены основные теоретические концепции и объективные предпосылки в исследовании интеграции (рис. 1).

Представители рыночной школы (В. Рёнке, К.Г. Кассель, Р. Арон, Ж. Рюэфф, А. Предоль и др.) практически одними из первых постарались дать теоретико-методологическое обоснование региональной интеграции. Указанные ученые предполагают, что рынок — это наилучший регулятор экономики в целом, при этом он не сможет заменить механизмы регулирования со стороны государства. Как свидетельствует мировая практика, позиция рыночной школы оказалась нереалистичной, поскольку интеграционные процессы являются управляемыми со стороны национальных правительств стран-партнеров, а также межгосударственных институтов региональных объединений.

Некое несоответствие реальной практики идеям рыночной школы сформировала рыночно-институциональная (неолиберальная) школа во главе с Ж. Вайлером, Б. Балассы, Г. Кремером, М. Аллэ, М. Портером и др. Представленные ученые не отрицают рыночного механизма региональной интеграции, но при этом в своих исследованиях делают акцент на важной роли координации экономической политики государств. Рыночно-институциональная школа представила двойственный взгляд на региональное объединение. Обозначенные ученые исследовали интеграцию как процесс и как определенное состояние экономики. Кроме того, практически все они пришли к выводу о том, что интеграция стран не может быть осуществлена только рыночными методами. Правительства интегрирующихся стран должны стать некими дирижерами в процессе их объединения.

Следующая школа — структурная. Ее представители (Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Ч. Киндлбергер, П. Майлз и др.) акцентировали внимание на том, что международное перемещение факторов производства приводит к неравномерному экономическому развитию отдельных стран в рамках интеграции — и в итоге к углублению социального расслоения стран. Интеграция,

¹ Глобализация мирового хозяйства: учеб. пособ. / под ред. М.Н. Осъмовой, А.В. Бойченко. М.: Инфра-М, 2006. 376 с.

по утверждению ученых, должна улучшить общество стран-партнеров, обеспечивая социальное равенство, а также устойчивое развитие стран и регионов мира. Сторонники данного направления подчеркивают внутреннюю противоречивость механизма интеграции, а также неравномерность экономико-политического развития стран в рамках интеграции, что приводит к социально-конфликтной ситуации.

Яркие представители дирижистской (неокейнсианской) школы Р. Купер, Я. Тинберген и др. исходят из того, что экономика в процессе трансформирующейся институциональной среды нуждается в стабильном регулирующем влиянии со стороны государства. При исследовании интеграционных процессов ученые делают акцент на национальной и наднациональной политике ведения хозяйства и ключевыми субъектами считают сами государства.

Основоположником функционализма, школы, которую мы исследуем последней, является английский социолог Д. Митрани. Функционалисты на раннем этапе ее развития практически полностью отрицали необходимость и полезность международных политических органов. В дальнейшем они пришли к выводу о том, что конечная интеграция должна выражаться, во-первых, в свободном социально-демографическом, экономико-политическом обмене между странами-партнерами; во-вторых, в укреплении децентрализации обороны и внешней политики, держащиеся в руках национальных государств; в-третьих, в определенном консенсусе между наднациональными организациями (финансовыми учреждениями) и национальными органами; в-четвертых, в высокой интенсивности взаимодействия граждан, частного бизнеса и общественно-политических организаций в рамках своего интегрирующегося пространства и т.д. Все это должно сформировать мировое сообщество.

На *рис. 2* представлены ключевые концепции, связанные с экономической интеграцией. Как показал мировой опыт, концепция Я. Тинбергена оказала значительное влияние на процесс экономической интеграции еще на самых ранних этапах ее развития. Ученый

различал негативную и позитивную интеграцию [4]. Под негативной интеграцией он понимал процесс согласованного устранения дискриминационных норм из национальной экономической политики всех стран-партнеров. Кроме того, как отметил А.А. Байков, термин «позитивная интеграция» стал применяться для отображения перехода к общим институтам, а также к совместному отправлению определенной части полномочий, касающихся структурирования общего экономического пространства [5]. По мнению Я. Тинбергена, позитивная интеграция требует довольно высокой степени сплоченности и согласованности интересов стран, поскольку предполагает наднациональный контроль в наиболее уязвимых для любой страны вопросах, в том числе в кредитно-денежной и налогово-бюджетной политике.

В дальнейшем значительное влияние приобрела стадийная теория интеграции известного американского ученого Б. Баласса. Она заключается в установлении этапов (форм) экономического объединения по следующей схеме: зона свободной торговли — таможенный союз — общий рынок — экономический и валютный союз — полная экономическая интеграция. На последней стадии начинается обсуждение проектов федеративного государства [6]. В своих исследованиях ученый акцентировал внимание не на анализе практического опыта, а в большей степени на стройности логической конструкции.

Необходимо подчеркнуть, что представленная конструкция остается наиболее разработанной версией региональной интеграции. Кроме того, немного другим путем пошел в своих исследованиях французский экономист Ф. Перру, который после Второй мировой войны выдвинул довольно специфическую концепцию полюсов роста и полюсов развития. Исходя из его теории, в экономиках стран имеются активные отрасли (новейшие отрасли, которые связаны с новыми веществами и материалами, энергетикой, черной металлургией, металлообработкой, автомобильной промышленностью), а также экономические единицы (предприятия, компании), которые различными способами стимулируют развитие других (новых)

отраслей. Имеются также пассивные отрасли (добывающая промышленность, текстильная, лесная, сельское хозяйство) и экономические единицы, которые не оказывают значительного влияния на окружающую хозяйственную среду. По утверждению ученого, инициаторами роста становятся монополистические образования, в частности ТНК. Они, являясь индукторами роста, формируют полюс развития.

Ученый Р. Лоуренс предпринял попытки провести разграничение между глубокой и поверхностной интеграцией. Последняя означала только либерализацию торговли. Что же касается глубокой интеграции, то она предусматривала упразднение тарифных и нетарифных ограничений. При этом ученый подчеркивал, что глубокая интеграция не обязательно должна быть эффективнее. Так, использование общих стандартов может в итоге затормозить импорт, а также увеличить внутренние издержки. Однако при глубокой интеграции могут быть реализованы меры, которые будут способствовать росту производительности труда.

Исследователь Г. Кремер подразделял все формы интеграции на две группы: институциональную (интеграция посредством формирования совместных органов) и неинституциональную (интеграция как с активным участием самих государств, так и вообще без их участия).

Исходным принципом в труде Г. Мюрдаля «Мировая экономика. Проблемы и перспективы» является тесная международная экономическая интеграция [7]. Международную экономическую интеграцию ученый рассматривает как исполнение идеала равных возможностей в отношениях между народами различных наций. Кроме того, он выделяет не только международную экономическую интеграцию, но и национальную, подчеркивая целесообразность экономической интеграции как в международных, так и в национальных масштабах.

Исследовав теоретическую основу и определенные конструкции интеграционных процессов в мире, обратимся к ретроспективному анализу их становления и развития. Безусловно, каждая из

интеграционных групп прошла свои этапы развития, имея объективные причины и предпосылки к объединению. При этом развитые и развивающиеся страны имели совершенно разные причины и мотивы к объединению. На *рис. 3* представлена эволюция развития интеграционных процессов в мире. По нашему мнению, целесообразно выделить три волны интеграционных процессов.

Первая волна в мире охватывает 1950—1980-е гг. Развитые страны стремились к росту хозяйственного взаимодействия и углублению международного разделения труда, к либерализации внешнеэкономических связей и торговли, разработке, а также внедрению новых технологий, повышению эффективности производства и ускорению экономического роста стран-партнеров. В данной ситуации примером может служить образование в 1952 г. Европейского объединения угля и стали — отраслевой интеграционной группы с участием развитых стран (ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург). Эти шесть стран подписали в 1957 г. Римский договор об образовании Европейского экономического сообщества (ЕЭС). В последующем были отменены тарифные пошлины и количественные ограничения экспорта и импорта продукции внутри ЕЭС. В целом за счет формирования интеграционных групп они предполагали усилить свои позиции в мире и распространить свое влияние на страны периферии. Для развивающихся стран, особенно Латинской Америки и Азии, формирование интеграционных групп носило в большинстве своем протекционистскую направленность и предусматривало формирование обособленных от внешнего влияния обширных экономических пространств. В первую очередь речь идет об АСЕАН, МЕРКОСУР и ряд других объединений. Указанные интеграционные группы, помня свое колониальное прошлое, стремились защитить свои национальные интересы от имперского влияния сверхдержав того периода посредством создания единого экономического пространства по отношению к третьим странам. Однако почти отсутствовали основные факторы в рамках развивающихся стран — взаимодополняемость и взаимозависимость национальных экономик.

Тем не менее их ключевой целью было преодоление низкого уровня развития производительных сил, а также противостояние проникновению иностранных товаров и услуг (АСЕАН — 1967 г.; ЛАИ/ЛАСТ — 1960-е гг.; ЭКОВАС — 1975 г. и др.). Как подчеркивает С.Н. Бабурин, развивающиеся страны стремятся защитить свои интересы через региональные экономические объединения, они противятся попыткам вынудить их отказаться от контроля в отношении иностранных инвестиций, оказывают сопротивление вестернизации и американизации в сфере культуры [8].

Особенно выделяются попытки создания региональных объединений в периферийных странах. Сущность таких объединений, сформировавшихся в 1950—1970-х гг., состояла в том, что они ориентировались на протекционистскую направленность, а также предусматривали образование обособленных от внешнего влияния обширных экономических пространств. Безусловно, они значительно отличались от западноевропейской модели региональной экономической интеграции, реализовавшейся в развитом мире. Так, например, западноевропейская модель основывается на высокоразвитых производительных силах, росте хозяйственного сотрудничества стран региона, а также углублении международного разделения труда. Сущность указанной модели — либерализация внешнеэкономических отношений и торговли. Расширение, а также углубление конкуренции на внутреннем рынке региона становились важнейшим стимулом для разработки и внедрения новейших технологий, повышения эффективности производства и ускорения экономического роста всех стран-партнеров. Если обратиться к интеграционным моделям развивающихся стран, то здесь практически отсутствовали ключевые факторы — взаимодополняемость и взаимозависимость. Основная их цель состояла, во-первых, в преодолении низкого уровня развития производительных сил и, во-вторых, в противостоянии проникновению иностранных товаров. В данной ситуации интеграция являлась не итогом интернационализации, а средством ее стимулирования. Указанные принципы привели к отчуждению развивающихся стран

от процесса экономического развития на пути интернационализации и глобализации.

С 1990-х гг. началась вторая волна интеграционных процессов в мире. Постепенно возникло множество региональных группировок — МЕРКОСУР, НАФТА и др. Принципы создания указанных интеграционных групп существенно отличались от принципов формирования тех, которые были образованы после Второй мировой войны. Можно с уверенностью отметить, что в их формировании ключевую роль сыграли экономические факторы. Их важнейшая цель, в отличие от прежних интеграционных групп, сформированных на установлении протекционистских барьеров через призму распространения неолиберальной идеологии, состоит в образовании своего рода зон свободной торговли, или либеральных внешнеторговых режимов [9].

После первой волны современного глобального экономического кризиса (2008—2009 гг.) ученые вновь активно заговорили о перспективах и целесообразности развития интеграционных процессов в мире. Согласимся, что в современных условиях мирохозяйственные центры — это значительно более сложное образование, охватывающее далеко не одинаковые по своим размерам сегменты в большом числе стран. Научно-технический прогресс и глобализация приводят к форсированному социально-экономическому расслоению стран, составлявших ранее центр; сохраняющиеся (подчас разрастающиеся) там сегменты бедности все больше отстают от вырывающихся вперед групп [10]. В современных, усложняющихся и быстро меняющихся системах такая основа оказывается недостаточной, поскольку широкое распространение получают разнообразные новые формы взаимодействия, многочисленные косвенные методы контроля и подчинения [11].

Как подчеркивает К.С. Гаджиев, в современных условиях скорее всего реален вариант, при котором относительное ослабление позиций США и потеря РФ статуса сверхдержавы не обязательно приведут к появлению новых гегемонистских

лидеров в экономической и политической сферах. Если логика восхождения одних и упадка других гегемонистских держав была актуальна в условиях государствоцентристского мира, то она может оказаться не совсем приемлемой для формирующегося полицентрического мира с разными типами акторов. С учетом масштабов издержек сегодня в мире вряд ли существует государство, которое стремилось бы унаследовать от Соединенных Штатов роль глобального гегемона» [9]. Возможные экономические и иные пертурбации в Соединенных Штатах в современных условиях глобализации и интернетизации будут иметь для остального мира значительно более серьезные негативные последствия всемирного масштаба. С данной точкой зрения трудно не согласиться, поскольку в нынешней ситуации страны мирового экономического авангарда формируют так называемые зоны своего влияния.

На наш взгляд, сценарии развития интеграционных процессов в мире могут пойти как минимум по двум путям. Отдельные ученые предполагают, что возможно углубление интеграционных процессов на мировом уровне и формирование наднационального правительства в рамках отдельных объединений. Так, по мнению Я. Тинбергера и Д. Фишера, обеспечение безопасности нельзя вверять решениям суверенных национальных государств. Суверенитет нельзя трактовать как абсолютную независимость, возможность и способность государств всецело определять роль и политику страны. Для формирования эффективных наднациональных учреждений, в задачу которых должно входить оптимальное управление планетой, Я. Тинбергер и Д. Фишер предлагали сначала из более чем 150 существовавших в момент подготовки их труда государств сформировать 12–15 региональных федераций сопоставимых масштабов. По их словам, данные федерации станут некими «строительными блоками», формирующими основу «оптимального мирового порядка». Следующий шаг в этом направлении, по их мнению, — создание системы глобального уровня. В нее могут войти реформированная ООН с ее специализированными учреждениями; существующие, а также

создаваемые наднациональные учреждения, не входящие в ООН; ТНК; региональные учреждения; МВФ, превращенный в мировое казначейство. Предполагалось создание наднациональных органов, ведающих вопросами использования ресурсов Мирового океана, морского дна, воздушного и космического пространства и т.д. Причем национальные и местные правительства также сохраняются для решения задач, не касающихся благосостояния и безопасности всех жителей планеты [12].

Второй сценарий, которого придерживаемся и мы, заключается в глубокой трансформации интеграционных процессов в мире в контексте формирования новой геоэкономической архитектуры. Кроме того, мы ставим вопрос не просто о трансформации процесса интеграции, а о ее целесообразности в XXI в. По предположению В. Красильникова, изменение расстановки сил в мире привело к определенному противостоянию между развивающимися экономиками и странами, которые прежде были экономическими локомотивами мирового хозяйства [13]. Забегая вперед, отметим, что в современных условиях развивающиеся страны и страны с переходной экономикой не ориентированы на частичную или полную потерю экономического и политического суверенитета. Страны-лидеры, в частности США, Германия, Китай и т.д., стремятся сформировать зоны своего влияния на отдельные страны и регионы мира (это в первую очередь НАФТА, ЕС, экономическая полоса «Шелкового пути» и т.д.). Указанные страны формируют так называемые сетки из зон свободной торговли, которые распространяются на глобальном уровне. Можно предположить, что они заинтересованы в сохранении и усилении позиций стран мирового экономического авангарда. При этом страны-лидеры не стремятся их объединять. Безусловно, страна-локомотив стремится получить всевозможные выгоды от формирования зон влияния, и сильные конкуренты ей просто не нужны. Так, например, Соединенные Штаты, исключая КНР из Транстихоокеанского партнерства (ТТП), пытались оказать значительное влияние на Тихоокеанский регион и, следовательно, снизить влияние Китая. Правительство Китая в свою очередь

подписало со странами АСЕАН соглашение о создании зоны свободной торговли, которое вступило в силу с 1 января 2010 г. Кроме того, в декабре 2015 г. на расширенном заседании Совета глав правительств Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) премьер Госсовета КНР Ли Кэцян акцентировал внимание на том, что Китай выступает и за создание зоны свободной торговли в рамках указанной организации².

Как отметил доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН К.С. Гаджиев, все это позволяет говорить о реальной возможности того, что региональные блоки в ближайшей перспективе могут стать отдельными крепостями, которые будут защищены протекционистскими таможенными барьерами. Их активная деятельность в рамках глобальной экономико-политической системы может стимулировать очевидные процессы фрагментации формирующегося нового мирового порядка. Имеется, например, потенциальная возможность дезинтеграции глобальной системы в торгово-экономические блоки, превращения региональных объединений или особых зон сотрудничества в новые формы соперничества и конфликтов [9]. Так, с распадом биполярности те или иные региональные сверхдержавы могут утвердить свои международные экономико-политические позиции, формируя региональные структуры. В образованных рамках они смогут пользоваться достаточно большим влиянием и подчинить себе малые страны данного региона. Кроме того, регионализм может предоставить небольшим и незащищенным странам возможность утвердить свои позиции в торговле на глобальном уровне. Безусловно, возможно и другое предназначение региональных образований, поскольку сама по себе регионализация не всегда равнозначна какому-то дроблению, а также фрагментации. Так, например, региональное сотрудничество может дополнить глобальное сотрудничество и впоследствии стимулировать его. В данном контексте регионализм может служить неким мостом между различными странами и глобальными процессами, стимулируя дальнейшую интернационализацию и большую либерализацию через призму

региональных структур. По сравнению с глобальным масштабом региональные структуры наиболее транспарентны и, безусловно, лучше знакомы с соседними с ними странами, а также народами и культурами. Кроме того, региональные объединения могут стимулировать всевозможные формы сотрудничества между странами-партнерами в разных регионах и в различных областях (например, борьба с бедностью, контроль над движением трудовых ресурсов, развитие экономической, а также телекоммуникационной инфраструктур, защита окружающей среды, демилитаризация и т.д. Однако, на наш взгляд, помимо положительных черт существуют и негативные последствия их объединения. Рассматривая глобальную экономическую систему, мы ее делим на мировой экономический авангард и мировую периферию. Так или иначе первые получают множество преимуществ от взаимодействия с мировой периферией, о чем подробно говорилось в нашей монографии «Совершенствование форм внешнеэкономических отношений между странами: оценка интеграционных перспектив». Если провести параллель между глобальным и локальным уровнями, то вырисовывается практически идентичная картина. В интеграционной группе существуют 1–2 лидера, которые становятся локомотивами всего объединения (яркий пример ЕС) [14]. С точки зрения экономического состояния и потенциала развития они априори превосходят своих партнеров по интеграции. На этой основе происходит постепенный перекосяк в сторону стран авангарда, и они начинают получать всевозможные преимущества от процесса интеграции. В данном контексте страны мирового авангарда отходят от той международной солидарности, о которой писали многие ученые, в том числе шведский экономист Г. Мюрдаль в середине 1950-х гг.

Таким образом, во-первых, нами обозначены основные теоретические концепции и объективные предпосылки в исследовании интеграции различными экономическими школами (рыночной, рыночно-институциональной (неолиберальной), структурной, дирижистской (неокейнсианской), функциональной). Рассмотрены ключевые концепции, связанные с экономической

² Долженков А. Новый раздел мира в разгаре.
URL: <http://expert.ru/2016/04/19/investitsii-v-zst/>

интеграцией. Как показал мировой опыт, концепции Ф. Перру, Б. Баласса, Я. Тинбергена, Г. Кремера, Р. Лоуренса, Г. Мюрдаля оказали значительное влияние на процесс экономической интеграции еще на самых ранних этапах ее развития.

Во-вторых, представлена эволюция развития интеграционных процессов в мире, выделены три волны интеграционных процессов. Первая волна (1950-е — 1980-е гг.) характеризовалась тем, что развитые страны стремились к росту хозяйственной взаимозависимости стран и углублению международного разделения труда, а также к либерализации экономических отношений и торговли. Интеграция давала им возможность усилить свои позиции в мире и распространить свое влияние на страны мировой экономической периферии. Для развивающихся стран, особенно Латинской Америки и Азии, формирование интеграционных групп носило сугубо протекционистскую направленность и предусматривало создание обособленных от внешнего воздействия обширных экономических пространств. В основу второй волны (1990—2008 гг.) интеграционных процессов были заложены экономические факторы. Ключевая цель интеграционных групп второй волны — формирование зон свободной торговли или либеральных внешнеторговых режимов (НАФТА, МЕРКОСУР и др.). Третья волна (с 2008 г. по настоящее время) представлена двумя сценариями развития интеграционных процессов в мире: углубление интеграционных процессов,

формирование наднационального правительства в рамках отдельных интеграций; глубокая трансформация интеграционных процессов в контексте формирования новой архитектуры мирового хозяйства.

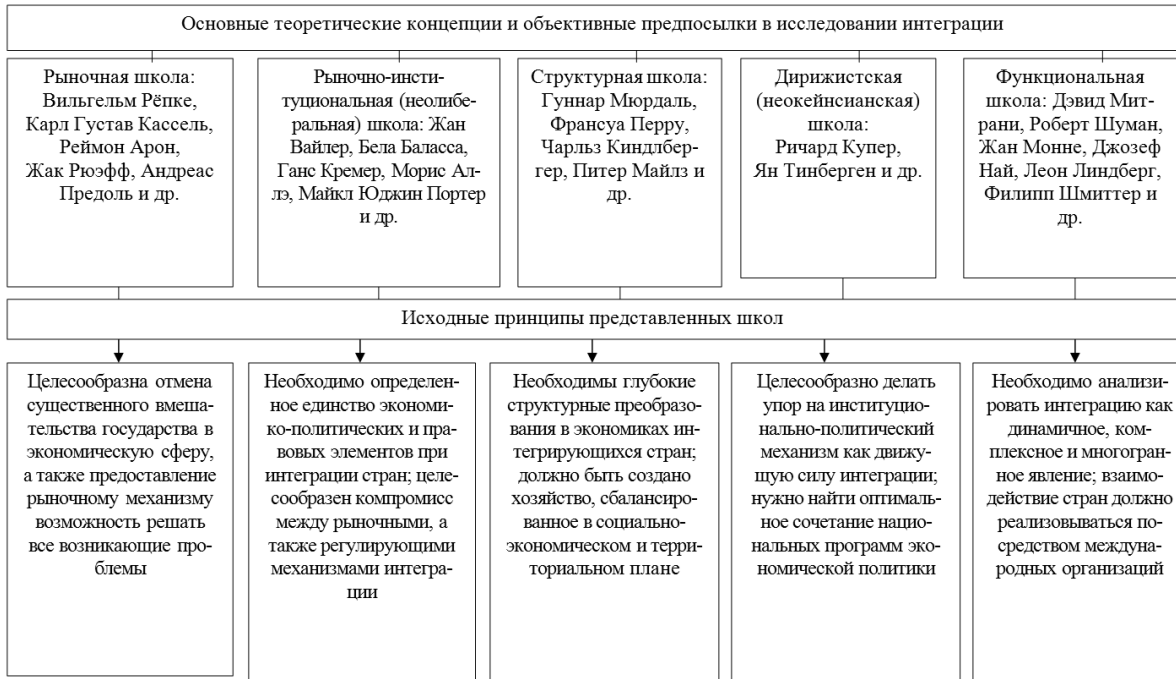
В-третьих, современная глобальная экономическая система исследована в контексте взаимодействия мирового экономического авангарда и мировой периферии. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что мировой экономический авангард получает множество преимуществ от взаимодействия с мировой периферией. Однако необходимо подчеркнуть, что к началу XXI в. ситуация значительно трансформировалась и сегодня сложилась новая реальность на мировой экономико-политической арене. По прогнозам международных экспертов, именно противостояние между странами, которые форсированно реализуют догоняющую индустриализацию нового типа (Бразилия, Китай, Индия и др.), и странами, которые были ранее локомотивами экономического развития, будет ключевой тенденцией в нынешнем столетии. Тем не менее в современных условиях с точки зрения экономического состояния и потенциала развития страны мирового экономического авангарда до сих пор превосходят страны периферии. На этой основе имеет место существенный перекося в сторону стран авангарда, и они на сегодняшний день получают всевозможные преимущества от взаимодействия с мировой периферией [15].

Рисунок 1

Основные теоретические концепции и объективные предпосылки в исследовании интеграции

Figure 1

The main theoretical concepts and objective preconditions in the study of integration



Источник: авторская разработка

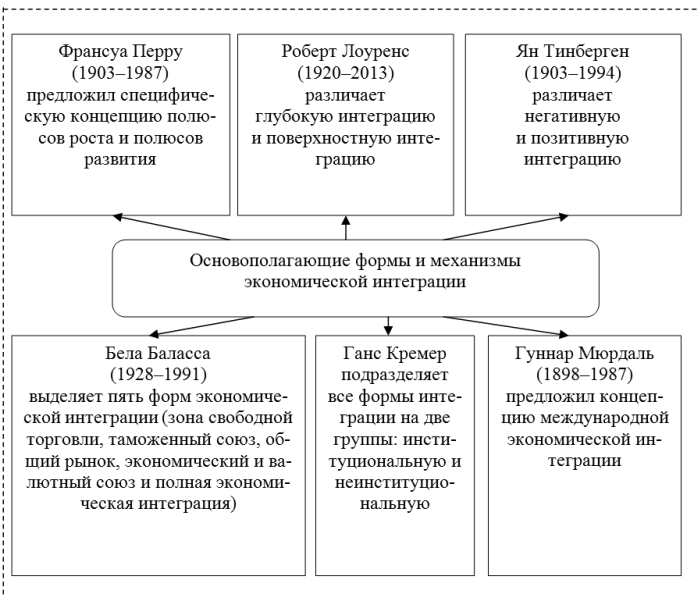
Source: Authoring

Рисунок 2

Основополагающие формы и механизмы экономической интеграции

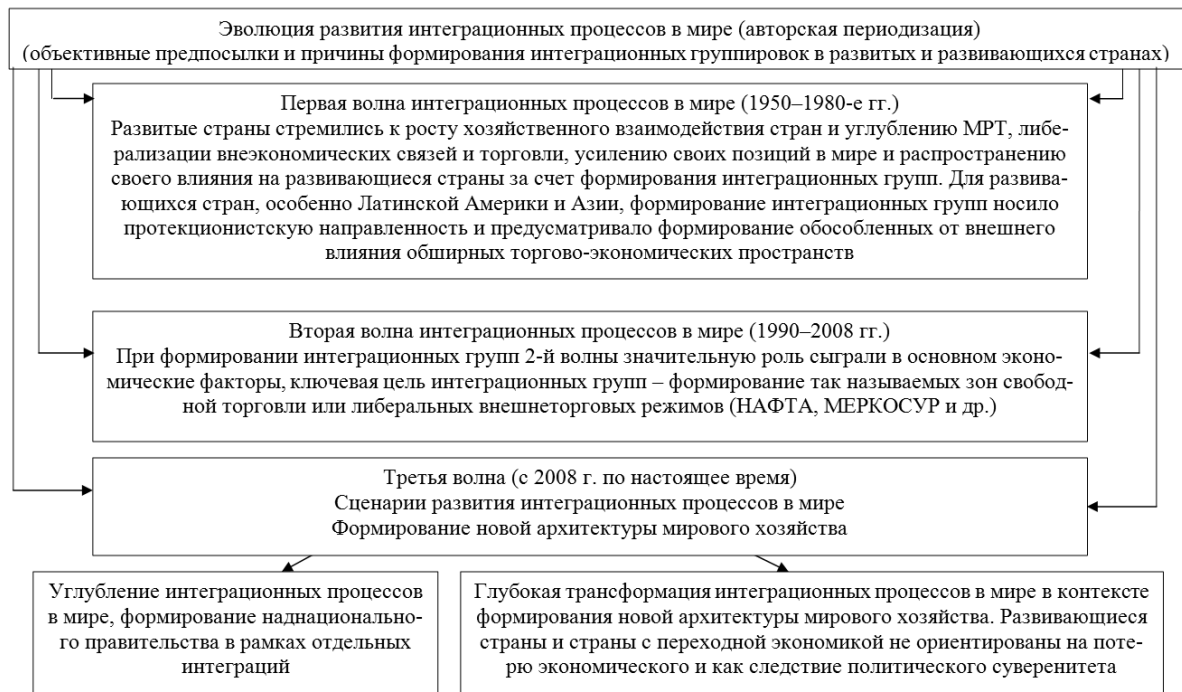
Figure 2

The fundamental forms and mechanisms of economic integration



Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3**Эволюция развития интеграционных процессов в мире****Figure 3****Evolution of integration processes in the world**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Хасбулатов Р.И. Мировые экономические системы (1917—1990 годы): проблемы сосуществования // Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации за 25 лет. Т. 2. М.: Вече, 2017. 520 с.
2. Prebish R. The Economic Development of Latin America and its Principal Problems. United Nations, Economic Commission for Latin America. New York, 1950, 59 p.
URL: <http://archivo.cepal.org/pdfs/cdPrebisch/002.pdf>
3. Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 472 с.
4. Tinbergen J. On the Theory of Economic Integration. Les Cahiers de Bruges (Bruges Quarterly), 1952, pp. 138–151.
5. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: Аспект Пресс, 2012. 256 с.
6. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Westport, Conn., Greenwood Press, 1981, 304 p.
7. Мюрдаль Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 555 с.

8. *Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д.* Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2011. 496 с.
9. *Гаджиев К.С.* Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). М.: Экономика, 2007. 751 с.
10. *Birdsall N.* Life Is Unfair. Inequality in the World. *Foreign Policy*, 1998, no. 111, pp. 76–93.
11. *Deakin S., Michie J. (Eds).* Contracts, Co-operation and Competition. Oxford, Oxford University Press, 1998.
12. *Tinbergen J., Fisher D.* Warfare and Welfare. New York, 1987, 208 p.
13. *Красильников В.* Новая экономика: поиск оптимальной модели // *Предпринимательство*. 2012. № 5. С. 11–20.
14. *Малахова Т.С., Малахов В.С., Бражникова Е.Н.* Кризис зоны евро: миф или реальность? // *Экономика: теория и практика*. 2011. № 3. С. 21–26.
15. *Малахова Т.С.* Трансформация внешнеэкономических связей мирового авангарда и мировой периферии: позиции России: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. 210 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TRANSFORMING THE FORMS OF EXTERNAL-ECONOMIC INTERACTION BETWEEN ADVANCED AND PERIPHERY COUNTRIES OF THE WORLD: ASSESSMENT OF PROSPECTS FOR INTEGRATION

Tat'yana S. MALAKHOVA

Kuban State University, Krasnodar, Krai, Russian Federation
malakhovats@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 11 May 2018
Received in revised form
25 June 2018
Accepted 9 July 2018
Available online
29 August 2018

JEL classification: F02

Keywords: integration,
advanced countries, periphery
countries, interaction, global
economy

Abstract

Importance Under global instability, external-economic relations between advanced and periphery countries of the world are extremely ambiguous and contradictory. Furthermore, investigation of their interaction within the integration shows that periphery countries become dependent not only on global actors, but also on regional organizations and financial institutions. This fact leads to strengthening the positions of advanced countries and the dependence of periphery countries.

Objectives The study focuses on exploring the forms of external-economic interaction between the advanced and periphery countries of the world, and distinguish three waves of global integration processes.

Methods Using the historical and logical method, dialectical principles and contradictions, and abstraction enabled to bring out the main theoretical concepts and objective preconditions for integration between countries.

Results I substantiate directions and specific features of evolutionary development of integration in certain countries and regions of the world, present scenarios of their further development in the context of the new global economic architecture formation. The findings may be used for further study of external economic interaction between the center and the periphery at the multipolar system formation stage.

Conclusions The paper justifies the need to realize the scenario of deep transformation of economic integration, where the advanced countries of the world play a fundamental role. This will preserve economic and national sovereignty in the periphery countries, help avoid their dependence on advanced countries and form their own vector of mid-term and long-term development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Malakhova T.S. Transforming the Forms of External-Economic Interaction Between Advanced and Periphery Countries of the World: Assessment of Prospects for Integration. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 8, pp. 1874–1888.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.8.1874>

References

1. Khasbulatov R.I. *Mirovye ekonomicheskie sistemy (1917–1990 gody): problemy sosushchestvovaniya. V kn.: Ekonomika i politika postsotsialisticheskikh gosudarstv: opyt transformatsii za 25 let. T. 2* [World economic systems (1917–1990): Problems of coexistence. In: Economics and politics of post-socialist States: Experience in transformation over 25 years. Vol. 2]. Moscow, Veche Publ., 2017, 520 p.
2. Prebisch R. *The Economic Development of Latin America and its Principal Problems*. United Nations, Economic Commission for Latin America. New York, 1950, 59 p.
URL: <http://archivo.cepal.org/pdfs/cdPrebisch/002.pdf>

3. Borko Yu.A., Butorina O.V. (Eds). *Evropeiskii soyuz na poroge XXI veka: vybor strategii razvitiya* [The European Union on the threshold of the 21st century: Choosing a development strategy]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, 472 p.
4. Tinbergen J. On the Theory of Economic Integration. *Les Cahiers de Bruges (Bruges Quarterly)*, 1952, iss. 4, pp. 138–151.
5. Baikov A.A. *Sravnitel'naya integratsiya. Praktika i modeli integratsii v zarubezhnoi Evrope i Tikhookeanskoi Azii* [Comparative integration. Practice and models of integration in foreign Europe and Pacific Asia]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012, 256 p.
6. Balassa B. *The Theory of Economic Integration*. Westport, Conn., Greenwood Press, 1981, 304 p.
7. Myrdal G. *Mirovaya ekonomika. Problemy i perspektivy* [An International Economy: Problems and Prospects]. Moscow, Izdatel'stvo inostranoi literatury Publ., 1958, 555 p.
8. Baburin S.N., Muntyan M.A., Ursul A.D. *Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo razvitiya* [Globalization from the perspective of sustainable development]. Moscow, Magistr, INFRA-M Publ., 2011, 496 p.
9. Gadzhiev K.S. [Geopolitical horizons of Russia (contours of the new world order)]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007, 751 p.
10. Birdsall N. Life Is Unfair: Inequality in the World. *Foreign Policy*, 1998, no. 111, pp. 76–93.
11. Deakin S., Michie J. (Eds). *Contracts, Co-operation, and Competition*. Oxford, Oxford University Press, 1998.
12. Tinbergen J., Fisher D. *Warfare and Welfare*. New York, 1987, 208 p.
13. Krasil'nikov V. [New Economy: Search for the Optimal Model]. *Predprinimatel'stvo = Entrepreneurship*, 2012, no. 5, pp. 11–20. (In Russ.)
14. Malakhova T.S., Malakhov V.S., Brazhnikova E.N. [Euro zone crisis: The myth or the reality?]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2011, no. 3, pp. 21–26. (In Russ.)
15. Malakhova T.S. *Transformatsiya vneshneekonomicheskikh svyazei mirovogo avangarda i mirovoi periferii: pozitsii Rossii: monografiya* [Transformation of foreign economic relations of the world avant-garde and world periphery: Russia's position: a monograph]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2016, 210 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.